

ОЛЬГА
КАРПОВИЧ

Неуловимая
Наследница

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

Художественное оформление серии *Е. Тинмей*

Карпович, Ольга.

К26 Неуловимая наследница / Ольга Карпович. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-04-113638-3

«—А Сергей был твоим отцом. Самым известным в России киллером по кличке Фараон».

Так начинается история самой влиятельной девушки преступного мира — Ольги Котовой. Обосновавшись в Стамбуле, кажется, она держит в страхе оба земных полушария и никто не может к ней подступиться. Даже у молодого полковника Рогова нет ни одной зацепки. Дочь Фараона никогда не ошибается. Так было, пока Оля не встретила Ника — археолога-серфера, который очаровал ее бирюзой своих глаз, разрушив все планы преступницы.

Хладнокровной убийце предстоит решить, кто для нее Ник — случайный свидетель или любовь всей жизни?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карпович О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113638-3

Все герои и события вымышлены,
совпадения с реальными
людьми случайны.

ГЛАВА 1

Они были слишком красивыми. Идеальными. И от того как будто не настоящими. Она — высокая, тоненькая, легкая, как перышко, и вся золотая: кожа, волосы, рассыпавшиеся по плечам, даже глаза поблескивали золотистыми искорками. А он — серебряный, пиджак стального цвета, коротким ежиком остриженные волосы, глаза.

Оля ждала их с самого утра. Мама Люда, плюхнув ей в тарелку клейкую овсяную кашу, сказала:

— Бардак в доме не разводи. Сегодня сестра моя с мужем приедут. Ты их не знаешь, они за границей живут.

Оля удивленно округлила глаза: «Ого, за границей!» До этого утра она и не слышала, что у мамы Люды есть сестра.

Не то чтобы ее так уж интересовали гости, просто скука была смертная. Лето, жара... Ну на море сбегашь с соседскими девчонками, если мама Люда разрешит. Ну на курортников поглазеешь. Перекинешь-

ся парой слов с продавцом арбузов на углу. Вечером в санатории «Зори Крыма» танцы. Если пролезть в дыру в заборе и не попасться на глаза сторожу, можно сидеть в кустах и глядеть, как плывут над круглой площадкой красные, синие и желтые огни и покачиваются в такт музыке пары. Одни даже целовались как-то раз, они с Женькой Гордеевой видели. Но на этом все, все развлечения. Зимой хоть школа есть, а летом — только жара и маета. Если уломаешь маму Люду в Евпаторию съездить, так впечатлений на целый месяц. Все ж таки город. А тут — крошечный поселок — полтора дома, а за ними рыжая сухая степь до горизонта. И море, конечно. Море...

И вдруг гости, загадочные, из-за границы. Ну как их не ждать?

Оля смотрела на улочку, видневшуюся за заросшим кустами забором. Развешенное в саду на веревках белье вздувалось парусами, перекрывало обзор. Пахло жарой, перезрелыми персиками с дерева у калитки и нагретой солнцем полынью.

— Окно закрой, мух в дом напускаешь! — прикрикнула, пробегая мимо, мама Люда.

Она вообще сегодня суетилась. То начинала готовить угощение для дорогих гостей, то вдруг выбегала из дома — хлеба купить, на переговорный пункт позвонить.

— Кому позвонить? — только раз спросила Оля. А мама Люда буркнула:

— Кому надо, чего допытываешься? — А потом, помолчав, добавила: — В справочную аэропорта. Узнаю, вовремя самолет прилетит или задержат.

Волновалась, наверно, что гости задержатся...

Оля окно закрывать не стала, так и висела на подоконнике. А мама Люда больше ее не дергала, грохотала кастрюлями в кухне.

Возле калитки вертелся какой-то узколицый, в кепке. Оля его заметила, потому что улица их вообще-то была пустынная. Окраина поселка, кто тут особенно будет ходить. А этот раза три уже промелькнул, в одну сторону прошел, в другую... Что ему надо было? Оля хотела уже окликнуть мать, обратить ее внимание на странного прохожего. Чего он там шныряет? А вдруг залезть хочет, персики их обтрясти? Но тут вдалеке глухо заворчал мотор автомобиля, странный в кепке исчез, будто испарился под яркими солнечными лучами и просочился в трещины на асфальте. Оля вся подалась вперед, едва не шлепнулась кувырком из окна, но все же увидела приближающуюся светло-желтую «Волгу» с черными шашечками на крыше. Такси!

— Такси! — пискнула она.

Но мама Люда, кажется, не услышала. Машина тем временем остановилась, и вот наконец показались они: золотистая женщина и серебряный мужчина. Сунув таксисту купюру, он огляделся по сто-

ронам быстрым настороженным взглядом? А женщина оглядываться не стала, сразу заторопилась к калитке, как будто сдерживала себя, чтобы не побежать. Заметив, что спутница его опередила, мужчина нагнал ее, первым отворил калитку, шагнул в сад и снова огляделся. Боялся, что ли, что хозяйева ради смеха притаились в кустах и сейчас как выскочат с криком, как напугают!

Мама Люда остановилась у Оли за спиной, шурясь, взгляделась в шедших через сад гостей, и произнесла странным голосом:

— Приехали, значит, все же. Что ж...

А Оля, сорвавшись с места, побежала открывать дверь. Открыла — и сразу будто снесло вихрем — прохладным, душистым, нежным. Это золотая женщина обхватила ее руками, затормошила, зацеловала в щеки. От нее приятно пахло каким-то горьковато-сладким цветочным запахом. И волосы у нее были гладкие, скользкие по коже, как шелк.

— Какая ты большая! С ума сойти! — приговаривала женщина, то прижимая Олю к груди, то отстраняя от себя, и смотрела, смотрела на нее, будто не могла наглядеться. — А я тебе куклу привезла. Вот глупая, ты же совсем взрослая.

«Разве она меня видела раньше?» — удивлялась про себя Оля. В памяти как будто ворочалось что-то, но очень смутное. Золотые волосы в солнечном луче, ласковые руки в кольцах...

— Сергей, правда, удивительно, как она выросла? — не выпуская девочку из рук, гостя обернулась к своему спутнику.

Тот наклонился к Оле, заглянул ей в глаза. Такое странное у него было лицо. Вроде ничем не примечательное, обычное. Но все какое-то твердое, закаменелое. А глаза живые — цепкие, страшные. Оле подумалось, что такие глаза, наверное, бывают у волков. И волосы у него были короткие, жесткие и серые, как шерсть.

— Выршла... — коротко повторил он и, на мгновение прижав Олю к себе, поцеловал в висок.

— Ну что же вы, гости дорогие, — засуетилась тем временем мама Люда. — Давайте к столу, поешьте с дороги.

И только когда золотая женщина, разжав объятия, поднялась на ноги, Оля поняла, как ей не хотелось, чтобы она ее отпускала.

Этот день получился счастливым, веселым, солнечным и очень быстрым. Пролетел в одно мгновение. Оля успела узнать, что приехавших родственников зовут Сергей и Александра. Что люди они интересные и загадочные. А Саша еще и веселая — постоянно выдумывает игры, принимается гоняться за ней то по пляжу, то по пахнущему персиками саду. Догонит, схватит на руки и щекочет, целует, бормочет какую-то чепуху. Вручили ей ту самую куклу, из-за которой Саша расстроилась, что привезла подарок не по возра-

сту. Но кукла Оле понравилась, она здесь таких и не видела — голова фарфоровая, лицо нежное-нежное, вот прямо как у Саши, и глаза такие же золотистые, искрящиеся, и волосы, как шелк. Она про себя решила, что так и назовет куклу — Сашей.

За куклой последовали и другие подарки — джинсы, футболки, куртки, кроссовки, туфли, свитера. Саша настаивала, чтобы Оля все это мерила, вертелась перед ними. А та к одежде была равнодушна и быстро устала переменять наряды.

Потом был пляж и ужин, и теплый вечер в саду, за накрытым клеенкой столом. Когда стемнело, Саша, вдруг посерьезнев, усадила Олю рядом с собой, взяла ее за руку и произнесла:

— Оленька, нам нужно поговорить с тобой. Ты девочка уже большая и поймешь, я уверена.

— Может, в дом пойдете разговоры разговаривать, — вклинилась мама Люда.

Она вообще весь день держалась как-то нервно. То улыбалась натужно, то, явно срываясь, брякала что-нибудь невпопад.

— Она права, — неожиданно поддержал скупой на слова Сергей.

И снова настороженно огляделся по сторонам, будто выискивая что-то в темной южной ночи. Оле вдруг почему-то вспомнился тот странный тип в кепке, что утром крутился возле их калитки. Она даже хотела рассказать о нем, но взрос-

лые уже подхватили со стола чайные чашки, корзинку с фруктами и пошли в дом.

Мама Люда, хлопнув дверь, ушла в свою комнату, а Оля, Сергей и Саша остались в гостиной. Саша потянула Олю с собой на диван, обняла за плечи. Сергей сначала сел напротив, затем поднялся, начал мерить комнату широкими шагами. То же как будто нервничал. Оле стало не по себе, как всегда бывало, когда видно было, что взрослые волнуются — и непонятно из-за чего.

— Девочка моя, — начала Саша.

И все гладила, гладила Олю по руке.

— Понимаешь, много лет назад у нас с твоим... — Она замялась, взглянула на мужа и после паузы продолжила: — У нас с Сергеем возникли большие неприятности, и нам пришлось уехать. Мы смогли вернуться в Россию только сейчас — и ненадолго. И я скажу тебе честно, мы приехали за тобой.

«За мной?» — изумилась Оля. Хотела спросить: «Как это — за мной? Почему? А куда мы поедем? А зачем вы хотите взять меня?», но не успела. Сергей вдруг замер на месте, прислушиваясь. Коротко махнул на них рукой, чтоб замолчали. Оля насторожилась тоже, но ничего не услышала. Может, только скрипнула ветка персикового дерева в саду.

Саша вскочила на ноги — отреагировала так быстро, как будто привыкла жить в постоянной опасности.

— Оленька, подожди в другой комнате пока, — сказала она мягко и вроде бы спокойно.

Но по ее лицу, которое вдруг перестало быть фарфорово-нежным, а стало напряженным, испуганным, Оля поняла, что происходит что-то нехорошее.

— Что случилось?.. Почему?.. — начала она.

Саша оттеснила ее к дверному проему, ведущему в коридор. А дальше все произошло так быстро, что Оля и осмыслить ничего не успела. Сергей шагнул к двери, взялся за ручку. И в тот же момент дверь распахнулась, сбив его с ног. Он опрокинулся навзничь. Оля испугалась еще — ударится головой же, вон ножка стола как близко. А ввалившийся в дверь детина — огромный, кругломордый, с маленькими, смешными на таком блинообразном лице усиками — уже навис над ним, наставив пистолет. До этого Оля оружие видела только в кино, но сейчас почему-то сразу поняла, что пистолет не игрушечный и все это не шутка, не розыгрыш. Что к ним в дом ворвались настоящие бандиты.

За кругломордым вошел следом еще один, высокий, с изъеденным оспинами лицом. Сергей попытался незаметным движением скользнуть ладонью под пиджак, но длинный увидел, навалился сверху, выкрутил ему руку и носком ботинка отпихнул под шкаф вывалившийся из пальцев пистолет.

— Беги! — шепнула Саша и вытолкнула Олю в коридор.

Девочка хотела схватить ее за руку, утянуть за собой. Ведь здесь происходило что-то страшное. А Саша была такая мягкая, такая нежная, ей не место было в этом ужасе. Но сделать ничего уже не успела, потому что навстречу ей по коридору топал третий — тот самый вертлявый, в кепке, которого она видела днем.

«Наверное, влез через окно в маме-Людиной комнате», — поняла Оля.

Колени у нее ослабели, ноги подкосились. Вертлявый все приближался, Оля очень отчетливо видела поблескивающий черным металлом пистолет у него в руках. Она на секунду зажмурилась, думая, что сейчас прогремит выстрел. Подумала мимолетно: интересно, больно это? Но вертлявый лишь зыркнул на нее глазами, выплюнул:

— Брысь, малявка!

И шагнул в комнату.

Оля осела на пол, привалившись к стене. Ноги ее не держали, по спине, неприятно щекоча, ползла капелька пота. Все как будто замедлилось вокруг, голоса стали гулкими, движения плавными и тяжелыми, словно дом незаметно для нее затопило водой.

Вертлявый схватил Сашу за волосы, толкнул к дверному проему, возле которого сидела на полу Оля. И хотя те первые двое, усатый и длинный, что-то громко орали, Оля расслышала, как вертлявый прохрипел Саше:

— Вали отсюда! Ну? Что встала?